

РЕЗАНЕНКО Ольга Олеговна — аспирант кафедры истории России Института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета (400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-кт, 100, vitabrevis18@mail.ru)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОСТАВ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НА СТАЛИНГРАДСКОМ ТРАКТОРНОМ ЗАВОДЕ В 1930-е гг.

Аннотация. В 1936 г. в СССР началась волна массовых арестов иностранцев по подозрению в шпионской деятельности на территории СССР. На фоне возрастающей угрозы войны под пристальным вниманием оказались иностранные специалисты и рабочие, трудившиеся на особо важных промышленных предприятиях страны, к которым относился в т.ч. и Сталинградский тракторный завод (СТЗ). Материалы следственных дел о контрреволюционной террористической организации, благодаря содержащимся в них анкетным и автобиографическим данным, позволяют не только проследить судьбу трудившихся на СТЗ в 1930-е гг. иностранцев, но и составить их социально-политический портрет.

Ключевые слова: репрессии, Сталинградский тракторный завод, иностранные рабочие, контрреволюционная и террористическая деятельность, высшая мера наказания, реабилитация

Усиление международной напряженности во второй половине 1930-х гг., связанной со становлением нацистского режима в Германии и нарастанием военной угрозы в Европе и Азии, привело к изменениям не только во внешней, но и во внутренней политике Советского Союза. Советское руководство начало проводить политику массовой проверки иностранцев, проживавших в тот период на территории СССР, на предмет участия в шпионской деятельности. Под пристальным вниманием оказались иностранные специалисты и рабочие, трудившиеся на особо важных промышленных предприятиях страны, к которым относился в т.ч. «первенец советского тракторостроения» и символ 1-й пятилетки — Сталинградский тракторный завод (СТЗ).

По мнению В. Хаустова и Л. Самуэльсона, «нарастание репрессивных мер в отношении иностранцев и советских граждан инонациональностей свидетельствовало о проведении советским руководством превентивных мер в отношении представителей национальностей тех государств, которые могли в дальнейшем стать источником военной угрозы для СССР» [Хаустов, Самуэльсон 2010: 49]. И так как Германия рассматривалась советским руководством как противник в будущей войне, то объектом пристального внимания органов госбезопасности стали прежде всего немцы.

Так называемая национальная операция НКВД началась в 1936 г., о чем свидетельствуют аресты иностранцев в рамках дела антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра, организованного «по директиве врага народа Л. Троцкого». Открытый судебный процесс по данному делу проходил в Москве 19–24 августа 1936 г. Все участники дела обвинялись в убийстве 1 декабря 1934 г. члена ЦК ВКП(б) С.М. Кирова, а также в подготовке покушений на Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе. В разных регионах страны, среди которых был и Сталинград, прошли «дочерние» процессы¹.

¹ «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника (сост. Н.Г. Охотин, А.Б. Рогинский). Доступ: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrVT.htm> (проверено 06.02.2017).

Уникальные материалы следственных дел репрессированных иностранных рабочих, которые трудились в Сталинграде в конце 1920-х – в 1930-е гг., хранящиеся в Архиве УФСБ РФ по Волгоградской области, позволяют проследить судьбу арестованных иностранцев.

Так, по сведениям УНКВД Сталинградской области, проживавшими в г. Сталинграде антисоветски настроенными иностранцами была организована контрреволюционная троцкистская группа на Сталинградском тракторном заводе, насчитывавшая 29 участников, в связи с чем в 1936 г. началась череда арестов. В этой группе из числа наиболее враждебно настроенных к руководителям партии и правительства было выделено террористическое ядро в составе 11 чел., готовых «принять личное участие в террористическом акте над руководителями партии и правительства». Поводом для попадания в поле зрения НКВД и последующего ареста могли служить различные обстоятельства: исключение из компартии, посещение иностранных посольств, переписка с родственниками за границей или критические замечания в адрес СССР.

Согласно данным УНКВД, в террористическое ядро входили:

1. Кунт (Кундт) Альфред Павлович, 1904 г.р., Германия;
2. Квайзер Курт, 1897 г.р., Германия;
3. Мюллер Вальтер Францевич, 1909 г.р., Германия;
4. Риен Карл Карлович, 1891 г.р., Германия;
5. Коблиц Бруно Генрихович, 1905 г.р., Германия;
6. Шпрунг Пауль Теодорович, 1901 г.р., Германия;
7. Гуммель Карл Францевич, 1891 г.р., Австрия;
8. Регнат Иосиф Оттович, 1897 г.р., Германия;
9. Либенау Отто Эрнестович, 1899 г.р., Германия;
10. Фолленбрух Отто Корнелиусович, 1888 г.р., Германия;
11. Петерсон Христиан Христианович, 1885 г.р., Дания.

Организатором контрреволюционной троцкистской группы на СТЗ считался А.П. Кунт. В результате многочисленных допросов и очных ставок следствием было установлено, что Альфред Кунт вел шпионскую деятельность в пользу Германии. Для получения шпионских сведений он использовал участников контрреволюционной троцкистской группы¹. Кунт должен был собирать сведения о работе СТЗ, специальных секретных цехов, их оборудовании и продукции, о политических настроениях иностранцев и о настроениях советских граждан².

Участники группы были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58 УК РСФСР (шпионаж, контрреволюционная и террористическая деятельность). Их дела заслушивались на закрытых судебных заседаниях без участия сторон обвинения и защиты, а также без вызова свидетелей.

В 1937–1938 гг. все, кроме Курта Квайзера и Вальтера Мюллера, были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Квайзера выслали из Советского Союза в январе 1938 г.³, а Мюллера приговорили к тюремному заключению сроком на 10 лет с поражением в политических правах на 5 лет и с конфискацией всего принадлежащего ему имущества⁴. Впоследствии иностранцы, обвиненные по делам о деятельности контрреволюционной террористической группы на Сталинградском тракторном заводе, были в разные годы реабилитированы. На основании дополнительного расследования органов прокуратуры показания свидетелей и арестованных, данные ими в ходе предварительного след-

¹ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 1. Л. 277-278.

² Там же. Л. 229.

³ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 24435-пф. Л. 94.

⁴ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 10344-пф. Л. 278.

ствия, были опровергнуты, а обвинения признаны голословными и противоречащими показаниям обвиняемых по другим делам. За отсутствием в действиях осужденных состава преступления дела были прекращены.

Социально-политический портрет репрессированных в Сталинграде иностранцев позволяют составить в первую очередь содержащиеся в следственных делах анкетные и автобиографические данные. По социальному положению арестованные были рабочими, никто из них не имел высшего образования. Например, организатор группы Альфред Кунт окончил лишь народную школу и 2 года технической школы¹, а Курт Квайзер окончил 8 классов народной школы и 4 класса ремесленного училища в Берлине².

Главной причиной приезда в Советский Союз была безработица, охватившая в период мирового экономического кризиса европейские страны. Так, Отто Фолленбрух, будучи безработным, подал заявление в советское торгпредство о предоставлении работы в СССР и, получив положительный ответ, выехал в октябре 1931 г. в г. Сталинград³. Вальтер Мюллер прибыл в СССР в 1930 г. из Берлина по вербовке Наркомтяжпрома для работы по договору⁴. Согласно протоколу допроса от 4 декабря 1936 г., Бруно Коблиц в связи с отсутствием работы до приезда в СССР занимался бродяжничеством. Из его показаний: «За четыре года моего бродяжничества я был в Швейцарии, Италии, Чехословакии, Люксембурге, Франции, Австрии. <...> В Германии я арестовывался два раза за бродяжничество. Находился под арестом от 1 до 2–3 дней. За это же в Швейцарии я арестовывался 3 раза и высылался в административном порядке за пределы Швейцарии такое же количество раз. <...> Я был также арестован за контрабандистскую деятельность и содержался в тюрьме 7 недель»⁵.

Большинство репрессированных приняли советское гражданство. Это подтверждает вывод С.В. Журавлева, что в период массовых репрессий больше всего в количественном отношении пострадали иностранные рабочие, ставшие гражданами СССР [Журавлев 2000: 512]. Однако тот факт, что Карл Гуммель являлся гражданином Австрии⁶, а Пауль Шпрунг и Курт Квайзер – гражданами Германии⁷, показывает, что наличие иностранного гражданства все же не гарантировало в тот период защиту от репрессивных действий со стороны органов НКВД СССР.

Многие из репрессированных являлись политически активными людьми, в разные периоды своей жизни состояли в различных организациях и партиях. Так, например, Отто Либенау на допросе от 19 августа 1936 г. указал, что был членом КП Германии с 1920 по 1925 г., но вышел из партии под влиянием жены, которая упрекала его в том, что, будучи коммунистом, он часто бывал безработным. Выйдя из партии, с 1925 по 1930 г. состоял в Союзе красных фронтовиков⁸. Отто Фолленбрух с 1918 по 1919 г. в г. Вильгельмсхафене, Германия, состоял в «Спартакусбунде»⁹. В 1919 г. он был арестован как участник спартаковского восстания, в 1920 г. – судим и приговорен к 1,5 годам лишения свободы. После

¹ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 1. Л. 18.

² Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 24435-пф. Л. 91-94.

³ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28787-пф. Л. 7-8(об).

⁴ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 8226-пф. Л. 61.

⁵ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 10344-пф. Л. 181-182.

⁶ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 27599-пф. Л. 247.

⁷ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 959193-пф. Л. 122; Д. 24435-пф. Л. 91-94.

⁸ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28790-пф. Л. 10; Союз красных фронтовиков – основанная в 1924 г. немецкая коммунистическая политическая и боевая организация.

⁹ «Спартакусбунд» («Союз Спартака») – образованная в 1918 г. революционная организация немецких левых социал-демократов. В нее входили: Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг и др. В конце 1918 г. на базе «Спартакусбунда» была образована Коммунистическая партия Германии.

выхода из тюрьмы Фолленбрух стал членом Союза свободомыслящих¹, состоял в Красной спортивной организации² и в реформистском профсоюзе металлистов³. Австриец Карл Гуммель и датчанин Христиан Петерсон до приезда в СССР являлись членами социал-демократической партии своих стран⁴, а Альфред Кунт и Пауль Шпрунг — членами КПГ⁵. Карл Риен, Бруно Коблиц, Курт Квайзер входили в ВКП(б), но были исключены за контрреволюционные выступления, прогулы на производстве и неуплату членских взносов⁶. Иосиф Регнат за неуплату взносов, пьянство и непосещение партсобраний был исключен из кандидатов в ВКП(б)⁷.

Несмотря на сложность внутривластной обстановки на родине (безработица, приход к власти нацистов в Германии), никто из арестованных не стремился интегрироваться в советское общество и оставаться в СССР надолго, о чем свидетельствует незнание ими русского языка, в т.ч. и теми, кто принял советское гражданство (все протоколы допроса велись на немецком языке и впоследствии переводились на русский язык). Однако, попав в маховик внешнеполитических процессов предвоенных лет, им не удалось избежать жерновов массовых репрессий, начавшихся в Советском Союзе в середине 1930-х гг. Оказавшиеся по различным причинам в поле зрения НКВД иностранные рабочие были арестованы и приговорены впоследствии к высылке из страны, тюремному заключению или высшей мере наказания — расстрелу.

Список литературы

Журавлев С. В. 2000. *Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг. Источники и методы социально-исторического исследования*: дис. ... д.и.н. М. 603 с.

Хаустов В., Самуэльсон Л. 2010. *Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг.* М.: РОССПЭН. 432 с.

REZANENKO OI'ga Olegovna, postgraduate student at the Chair of Russian History, Institute of History, International Relations and Social Technologies, Volgograd State University (100 Universitetskiiy Ave, Volgograd, 400062, Russia; viabrevi18@mail.ru)

SOCIO-POLITICAL MEMBERSHIP OF COUNTER-REVOLUTIONARY TERRORIST GROUP AT STALINGRAD TRACTOR PLANT IN THE 1930s

Abstract. *The 1936 was a time of mass political repressions in the USSR against foreigners, suspected of espionage. Under conditions of increasing threat of war, foreign specialists and workers at particularly important industrial enterprises, and Stalingrad Tractor Plant was among them, were under close attention. The main task of this publication is to find out fates of the foreigners who worked at Stalingrad tractor plant in 1930s and to compose their socio-political portraits on the base of investigative material of counter-revolutionary terrorist organization due to concluded biographical particulars.*

¹ Всемирный союз свободомыслящих — основанная в 1880 г международная организация атеистов и свободомыслящих, поставившая своей целью освобождение разума человека от религии путем распространения научных знаний.

² Красная спортивная организация — международная спортивная организация, созданная в 1921 г. под эгидой Коминтерна как «пролетарская» альтернатива существовавшим в тот период «буржуазным» и социал-демократическим международным спортивным организациям.

³ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28787-пф. Л. 7-8(об).

⁴ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 27599-пф. Л. 247; Д. 21074-пф. Л. 1.

⁵ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 1. Л. 18; Д. 959193-пф. Л. 122.

⁶ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 274572-пф. Л. 123; Д. 10344-пф. Л. 278; Д. 24435-пф. Л. 91-94.

⁷ Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28798-пф. Л. 366.